

— Да, именно так, Ли Чжэн, из Шэньши, провинция Хайдун... — Это сказал другой профессор из Хуаго.

Тишина распространилась среди китайских ученых. Спустя некоторое время Мэн Цзяинь медленно произнес:

— Он из Хуаго, мы должны гордиться этим!

С этими словами он начал аплодировать.

С другой стороны, Сюй Миншэн, бесконечно повторяя коллегам, подходившим узнать поподробнее, о своей огромной вере в Ли Чжэна, чувствовал, что силы вернулись к нему. Он выпрямился и пристально смотрел на трибуну, нервно ожидая.

Ян Нин легонько ткнула Чжан Юэцзюня в руку.

— Сможет ли Ли Чжэн, наш младший товарищ, справиться? — Ян Нин до сих пор не могла понять, как профессор Сюй мог быть так уверен в студенте первого курса.

Чжан Юэцзюнь взглянул на нее и, не задумываясь, ответил:

— Конечно, сможет! — С тех пор как он вышел из лаборатории, Чжан Юэцзюнь испытывал слепую веру в Ли Чжэна.

Человек, который за пять дней разработал новое лекарство, способен на что угодно!

— Ли Чжэн начинает говорить! — Профессор Чжао произнес это, выпрямившись и положив руки на колени, с серьезным выражением лица.

Ли Чжэн, стоя перед трибуной среди шепота и обсуждений, отрегулировал микрофон, улыбнулся вежливо и начал свою речь.

— Здравствуйте, я Ли Чжэн из университета Сянцзяна. Тема моего доклада — «Отчет о возможности применения лекарства для лечения болезни замерзающей крови у младенцев».

Как только Ли Чжэн произнес эти слова, весь зал зашумел. Отчет о возможности применения лекарства — это обязательный документ, который предоставляется в регулирующие органы при выпуске нового препарата.

Эта тема? Неужели этот молодой человек собирается объявить о создании нового лекарства прямо на конференции?

Первой реакцией большинства было: «Это абсурд!»

Ричард и ученые из медицинской лаборатории Лондонского университета сидели в первом ряду.

— Я думал, университет Сянцзяна будет говорить о вирусе RESE. — Ричард пожал плечами, явно разочарованный тем, что университет Сянцзяна не представил доклад о вирусе RESE.

Джонсон, который только что представлял доклад от имени медицинской лаборатории Лондонского университета, усмехнулся:

— Ричард, ты настоящий хитрец. Ты же знаешь, что после нашего доклада Сюй Миншэн не

смог бы выступить, не потеряв лицо.

— Как говорят в Хуаго, университет Сянцзяна решил пойти ва-банк? Отправить молодого человека с такой громкой темой. Если этот парень не справится... — Джонсон кривил губу. — Сюй Миншэн действительно хитрый.

Ричард бормотал имя Ли Чжэна, и вдруг его глаза расширились. Он резко выпрямился, откинувшись на спинку стула.

— Ли Чжэн! Ли Чжэн! Вот почему это имя звучит знакомо. Эй-Кей-Эс упоминал, что какая-то неизвестная лаборатория заказала у него центрифуги и измерители электропроводности. Лаборатория Ли Чжэна! Вот это имя! — Взгляд Ричарда изменился, и он пристально уставился на молодого человека на трибуне.

— Такой смелый молодой человек не может быть самоуверенным бездарем.

— Во всем мире около девяти миллионов человек страдают от болезни замерзающей крови, и тридцать процентов из них — дети младше двух лет. — Ли Чжэн показал фотографии, собранные Чжан Юэцзюнем, на проекторе.

На снимках были изображены дети с болезнью замерзающей крови, их отчаянные взгляды заставили весь зал замолчать.

— У детей младше двух лет иммунная система еще не полностью развита. Препарат амисадин, используемый для лечения аномалий факторов свертывания крови, из-за своей токсичности не подходит для лечения младенцев с болезнью замерзающей крови. Поэтому моя команда потратила много времени и усилий, и 29 декабря 1982 года мы наконец выделили молекулу препарата, подходящего для лечения младенцев с этой болезнью.

— Ого!

Зал взорвался.

Этот молодой человек действительно собирался объявить о создании нового лекарства на Азиатской конференции по биологическим препаратам!

— Боже, этот молодой человек, нет, Ли Чжэн, его команда? Новый препарат, оригинальный препарат!

В зале раздавались возгласы удивления, восхищения и сомнений, но, несмотря на слова, все взгляды были прикованы к Ли Чжэну, не отпуская его.

Ли Чжэн поднял руку, и зал постепенно затих.

Они с удивлением заметили, что этот молодой человек, которому, казалось, не было и двадцати лет, полностью контролировал аудиторию.

Сменив фотографии, Ли Чжэн сразу же показал молекулярную формулу препарата на проекторе.

В зале все ученые сделали одно и то же: нашли ручки и быстро записали эту формулу!

Ли Чжэн подробно рассказывал о процессе разработки препарата, и в зале было тихо, слышался только звук ручек, скользящих по бумаге. Не то чтобы никто не сомневался в

достоверности молекулярной формулы Ли Чжэна, но до проверки ее правильности все предпочли записать все детали создания нового препарата.

— На баамисадин уже подана заявка на патент. Я хочу объявить, что сегодня создается Фонд Ли Чжэна по исследованию редких заболеваний. Все доходы от патента на баамисадин будут переданы этому фонду. Фонд Ли Чжэна будет заниматься продвижением исследований препаратов для лечения редких заболеваний, которые имеют низкий рыночный потенциал и сложны в разработке. Каждая жизнь — это величайший дар, пусть в нашем будущем не будет болезней!

Когда Ли Чжэн произнес последнее слово, в зале воцарилась тишина. Затем один из ученых встал и начал аплодировать, за ним поднялись все больше людей, и зал взорвался аплодисментами!

Теперь уже никто не углублялся в то, действительно ли молекулярная формула баамисадина эффективна для лечения болезни замерзающей крови у младенцев. Одного лишь намерения этого молодого человека было достаточно, чтобы вызвать уважение.

Имя Ли Чжэна после этого доклада запечатлелось в памяти всех присутствующих биологов. И с их возвращением на родину слава Ли Чжэна распространится по всему азиатскому биологическому сообществу.

Когда Ли Чжэн спустился с трибуны и сел, Сюй Миншэн все еще был в замешательстве.

Это успех?

Он резко очнулся и с напряжением посмотрел на Ли Чжэна.

— Зачем ты сразу опубликовал молекулярную формулу? А вдруг... — Он помнил, что эксперименты на животных были проведены только наполовину. Если что-то пойдет не так, университет Сянцзяна не пострадает, но карьера Ли Чжэна будет разрушена.

Этот юноша обладает прочными знаниями, сильными академическими навыками, смелостью и трудолюбием. Сюй Миншэн предвидел, что, когда этот молодой человек вырастет, он станет мировым лидером в биологии.

— Учитель, не волнуйтесь. Я уверен. — После того как в будущем был выпущен первый препарат для лечения болезни замерзающей крови у младенцев, появились и другие дженерики. Их молекулярные формулы были схожи, и эффект был аналогичен.

Память Ли Чжэна была немного размыта, но, увидев молекулярную формулу, он все вспомнил.

Сюй Миншэн глубоко посмотрел на Ли Чжэна.

— Если ты уверен, то все в порядке.

Конференция по биологическим препаратам длилась три дня, и каждый день десять ученых выступали с докладами. К концу первого дня многие уже подходили к Ли Чжэну, чтобы пообщаться.

Ли Чжэн легко и непринужденно общался с учеными, и было трудно поверить, что ему еще нет семнадцати лет.

— Ли, можно мне так тебя называть? Я Ричард Эрикссон, можешь звать меня Ричард. — Ричард, окруженный людьми, вышел из зала.

Ричард Эрикссон, в сорок шесть лет впервые номинированный на Нобелевскую премию по физиологии или медицине. В последующие тридцать лет он был номинирован на Нобелевскую премию восемь раз, но так и не получил ее. В год, когда Ли Чжэн умер в своей прошлой жизни, Ричарду было уже восемьдесят один год.

— Для меня большая честь. — Под взглядами окружающих Ли Чжэн вежливо улыбнулся.

— Я слышал о тебе от Эй-Кей-Эс. АКС, ты знаешь, это компания, которая производит лучшее биологическое оборудование в мире.

Он сделал паузу, а затем с улыбкой сказал:

— Хочешь поехать на стажировку в Лондонский университет? Я могу помочь тебе получить полную стипендию, и если ты захочешь остаться в Лондоне после окончания, я буду твоим поручителем. — Не обращая внимания на гневный взгляд Сюй Миншэна, Ричард предложил Ли Чжэну приглашение.

Ли Чжэн поднял бровь.

— Ричард, большое спасибо за предложение. Но, как ты знаешь, моя лаборатория скоро будет готова, она находится на востоке Пок Фу Лам Роуд.

— О! — Ричард хлопнул себя по лбу. — Я совсем забыл об этом. — На его лице появилось разочарование.

<http://bllate.org/book/17704/1653473>